

Моргана Хэй

Секрет вечной жизни

Серия «Песнь Ионея», книга 1

https://litres.ru/74506007
SelfPub; 2026

Аннотация

Она всю жизнь ждала, когда за ней наконец приедут.

У Хасек уже собран сундук. Вечером новые родители заберут её из приюта. Остаётся только подписать бумаги.

Правда, никто не объяснил ей заранее, что именно она отдаёт в обмен на эту новую жизнь.

Содержание

Часть I 4
Часть II 8
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Моргана Хэй
Секрет вечной жизни

Часть I

К полудню на верхнем рынке сделалось тесно, и госпожа Ихлен уже дважды пожалела, что не послала за платьем кого-нибудь из служанок. Свёрток мешал ей пробираться между корзинами и лотками. От рыбного ряда тянуло водой и солью, возле пекарни пахло свежим хлебом. Хасек, следовавшая за нею, вспомнила, что почти ничего не ела с утра, и тут же снова об этом забыла. Вечером за ней должны были приехать Анира и Корим.

Странно было думать, что к ночи она уже будет спать в другом месте. За последние недели рассказанное Анирой успело обрасти подробностями, которых та никогда не называла. Хасек знала про два окна, про солнце по утрам, про сад, спускающийся к реке, и про галерею, где летом держали двери открытыми; всё остальное дорисовалось само собой. Сегодня возле цветочного лотка она даже задержалась у поздних астр, прикидывая, хорошо ли они будут смотреться возле галереи, и только потом вспомнила, что ещё ни разу не переступала порог того дома.

В приюте госпожи Ихлен дети всегда кого-нибудь ждали

— родственников, хозяина, готового взять ученика, бездетную семью. Хасек видела это с детства. Уезжающему ребёнку ставили возле кровати сундук, одежду складывали стопками, кто-нибудь непременно плакал и клялся писать. Иногда от уехавших приходили письма; потом становились всё реже. За пятнадцать лет соседняя кровать меняла хозяйку столько раз, что Хасек перестала считать.

Сегодня, проходя по знакомым лестницам и комнатам, Хасек всё время вспоминала, что вечером уйдёт отсюда сама.

Крик она услышала, когда они подошли к общественному водосбору — длинному каменному корыту, куда из бронзовой трубы непрерывно текла вода. Люди перед ним стали пятиться, освобождая проход. Двое стражников вели молодую женщину. Платье на ней было хорошее, хотя порванное у плеча, волосы совсем растрепались, руки связаны за спиной. Она выворачивалась к прохожим и кричала:

— Я себя не продавала! Отец заложил дом. Дом, слышите? Где моя подпись? Докажите, что я отдала им своё тело!

Некоторые прохожие замедляли шаг, кто-то качал головой, однако никто не вмешивался. Хасек подумала, что бумаги, должно быть, всё-таки существуют, ведь стража не стала бы тащить женщину через весь рынок без печатей.

Ихлен уже собиралась провести её мимо, когда женщина рванулась так сильно, что один из стражников выпустил ремень. Она задела плечом лоток гончара; несколько мисок

разбились о мостовую. Женщина успела нагнуться, схватила крупный острый черепок и полоснула им себя по щеке.

Кровь сразу потекла на шею. Она провела по ней пальцами, посмотрела на красную ладонь и засмеялась.

— Теперь пусть ищет другую. Моё тело ей больше не сгодится

Стражник выбил черепок из её руки и прижал женщину к себе, не давая снова добраться до лица.

— Ещё как сгодится. В Кузнице тебя заштопают так, что следа не останется.

— Тогда глаза себе выколю.

— Попробуй. Руки к поясу привяжем и так довезём. — Стражник произнес это так спокойно, что Хасек стало дурно.

Ихлен увела её. На соседней улице ещё доносились крики, а у водосбора продолжалась привычная жизнь: гончар собирал черепки, две женщины опять спорили о цене рыбы, водонос подставлял вёдра под бронзовую трубу.

— Её для Обновления купили? — спросила Хасек.

Ихлен поправила свёрток.

— Похоже.

— Но она сказала, что отец заложил только дом.

— Может быть. Я-то договора не читала.

Хасек всё-таки спросила, как чужой долг мог дать кому-то право на её тело. Ихлен ответила, что мог, если отец заложил вместе с домом право семьи на службу или если в договоре

были перечислены зависимые люди.

— Если печати в порядке, для стражи этого довольно. Её собственная подпись могла вообще не требоваться.

Само Обновление не было для Хасек тайной. Богатые Старшие оставляли состарившиеся тела и получали молодые; память, знания и привычки переходили вместе с человеком, и после Кузницы он помнил себя прежнего. Хасек видела тех, про кого говорили, что им больше ста лет, хотя лица у них были молодыми. Всё это всегда существовало где-то далеко за пределами её жизни и до сегодняшнего дня её не касалось.

— А она сама? — спросила Хасек. — Та женщина? Что с ней станет?

Ихлен взглянула на девочку.

— После Обновления её уже не будет. Останется тело и тот, кого в него перенесут.

Хасек оглянулась. За поворотом водосбора женщину уже не было видно; оттуда доносился только обычный рыночный гул. Она подумала, что это мерзость, но сказать такое Ихлен вслух не решилась.

Та уже снова считала деньги и сердито объясняла, что портниха взяла за подкладку сверх условленного. К дому Хасек опять спорила с ней о цене ткани.

Часть II

Сундук стоял возле кровати открытым. Хасек переложила две книги, отыскала расчёску, которую искала с утра, и обнаружила между страницами старую записку.

Анира прислала её весной, когда однажды не приехала.

Тогда Хасек уже знала, насколько глупо может вести себя человек из-за одного пропущенного визита. За несколько месяцев до этого из их комнаты забрали Сайну — девочку, с которой она делила комнату почти шесть лет. Сайна плакала весь день, Хасек не плакала вовсе — помогала ей собираться и даже посмеялась над обещанием приезжать каждую неделю. Вечером Сайна исчезла, и Анира, приехавшая как раз в тот день, нашла Хасек в бельевой комнате за запертой дверью.

Девочка просидела в бельевой довольно долго, пока ноги не затекли от неудобной позы. За дверью было тихо. Она уже решила, что Анира ушла вместе со всеми, когда заметила в щели край её тёмного платья и поняла: та просто села на пол снаружи и ждёт. От этого Хасек стало ещё стыднее — за слёзы, за запертую дверь, за то, что взрослая женщина тратит на неё вечер, — и в конце концов она сама отодвинула засов.

Наверное, именно тогда Хасек впервые спросила, не надоест ли Анире ездить в приют. Слова вырвались сами, и она сразу пожалела о них — теперь Анира знала, как часто Ха-

сек думает о том дне, когда она тоже перестанет приезжать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.